

ФРИДРИХ ГЁЛЬДЕРЛИН КАК ИНТЕРПРЕТАТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЭЛЛАДЫ

В произведениях Ф.Гёльдерлина одно из самых важных мест занимает картина исторического пространства. В своем творчестве он взял на себя миссию реставрировать греческую античность в ее культурно-пространственном выражении.

Несомненно, огромное влияние на восприятие Ф.Гёльдерлином мира оказала смена эпох: полный оптимизма и веры в собственные силы XVIII в. перешагнул в XIX столетие, поворотное в судьбе европейской культуры, вступившей, согласно О.Шпенглеру, в “закатный” период своей истории. Творчество Ф.Гёльдерлина являет яркий пример предвидения этого заката. Поэтому так гармонично (хотя в этом-то и парадокс) и сочетались в Ф.Гёльдерлине сугубо европейское чувство глубочайшей ностальгии, с которым “фаустовский человек” (О.Шпенглер) обзирает мировое пространство, и насквозь античное стремление к высшей, космической красоте, истоки которой Ф.Гёльдерлин усматривал в единстве божественной Природы и Духа. В определенном смысле он не принадлежал своей эпохе - эпохе Канта, Гете и Наполеона. И она его тоже не приняла: после 1806 г. он окончательно был предан забвению и потерял рассудок.

Ландшафт Эллады как арена великих исторических свершений и побед аполлонического духа предстает в знаменитом романе “Гиперион, или Отшельник в Греции” двояким образом - в облике прекрасной, но статичной природной действительности, уже лишенной исторической протяженности и перспективы, а также в виде призрачного, наполненного мифологией ландшафта прошлого, который оживляет в своем сознании главный герой - Гиперион (в руины древних Афин вновь, благодаря гиперионову воображению, входит жизнь, определенно реальная, современников же Гиперион не замечает вовсе). Но Ф.Гёльдерлин в лице своего героя все время пытается уловить историческое дыхание природного пространства, поэтому так часто в тексте он соотносит настоящую местность и географические точки с их славным античным прошлым.

Принцип историзма, весьма, впрочем, своеобразный, есть, как нам представляется, один из основополагающих принципов методологии Ф.Гёльдерлина. Доказательством может служить тот факт, что он рассматривает как историческое поле не всю географическую Грецию, а те ее исторически активные пределы (и географически не входящие в них земли), которые являются сердцем древней и древнейшей античной культуры, т.е. той культуры, которая, по О.Шпенглеру, предшествовала эллинизму и символическую границу которой А. Дж. Тойнби в свою очередь обозначил 404 г. до н.э. - годом поражения Афин в Пелопонесской войне.

Другая сторона проблемы - зависимость образа восприятия Ф.Гёльдерлином ландшафта от внутренней тональности всех частей книги, воспринимаемых скорее музыкально и составляющих в принципе линию сюжета (у Ф.Гёльдерлина каждый значимый герой приносит и уносит с собой смену определенного тона). Ландшафт также подчиняется смене тональностей в зависимости от того, где и с кем оказывается главный герой. Особое звучание ландшафту придает сопереживающая всем состояниям Гипериона природа - она здесь суть составляющая истории.

На первый взгляд историческое пространство, изображаемое Ф.Гёльдерлином в "Гиперионе", живет только прошлым. Но оно лишено "музейности", "экспонатности", пока существуют люди, подобные Гипериону. Таким образом, складывается мифологический образ ландшафта: будь то развалины древних Афин, горы в окрестностях Смирны или остров Саламин - все наполнено трепетным чувством жизни. При этом общение Ф.Гёльдерлина с греческой культурой, осуществляющееся через осмысление и мифологизацию исторического пространства, остается столь же личностным, сколь социально и политически направленным. Сумрачный немецкий гений ему чужд. Мировоззрение Ф.Гёльдерлина сближает его с английской романтической школой.

А.С.Кимерлинг

“ДЕЛО ВРАЧЕЙ” И НАУЧНАЯ СРЕДА (По материалам пермского архива)

Последняя политическая кампания сталинской эпохи - “дело врачей” - затронула университетскую среду страны, в том числе и Урала. В исследовании Г.Костырченко среди намеченных жертв указывался и Лев Наумович Коган¹. Начало кампании ознаменовала публикация во всех газетах “Сообщения ТАСС” и передовицы под обличающим названием “Подлые шпионы и убийцы под маской профессионалов врачей” от 13 января 1953 г. “Врачей-убийц” обсуждали во всех производственных и учебных коллективах, были организованы митинги и собрания. Только среди медицинских работников Прикамья состоялось 147 подобных митингов, где приняли участие 4409 человек². Поскольку речь шла о “врачах-вредителях”, в провинции также надо было “тряхнуть медиков”. Так возникло *дело областной клинической больницы*, в которой работали и преподаватели Молотовского медицинского института.

Следует заметить, однако, что эта кампания встречала и внутреннее противодействие со стороны местных властей и научных коллективов³. В

---

¹ Костырченко Г. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 254.

² ГАНИ и ОПД. Ф. 105. Оп. 20. Д. 407. С. 1.

³ Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь, 1993.